

Сергей НИКУЛИН

родился 29 августа 1949 года.

Окончил факультет журналистики

Санкт-Петербургского государственного университета.

Работал в государственных и коммерческих телекомпаниях Карелии, снимал документальные фильмы и очерки о русском Севере, его истории, традициях и культуре.

В журнале «Север» публикуется впервые.

**Сергей
НИКУЛИН**
г. Петрозаводск

«И птицы пели над землей...»

СНЕГОПАД

Спящий город был сдан
без единого выстрела.
Был внезапный десант
на ночные дома:

с невысоких небес
неожиданно быстрая
снег обрушила весь
молодая зима.

Под пуховым чехлом
прессовались корпускулы.
Мы, объятые сном,
не слышали того,

как трещали стропил
узловатые мускулы —
не хватало им сил
против белых снегов...

* * *

Меня сирень обволокла
душистым запахом июня,
в котором юная певунья,
рассеянна, полуодета,
в окне не зажигая света,
меня до сумерек ждала
у запотевшего стекла.

ОТЦУ

Ты помнишь, не было печали?
Да, видно, черти накачали!
Ну как нам не грустить о том?
Мы сами этого не ждали:
вдруг опустел наш старый дом,
свиданья наши реже стали.

Забылись старые привычки —
потерян ключ. Свои отмычки
все вещи предлагают нам.
И зажигает память спички
по запыленному уголку.

Ты помнишь, не было печали,
когда мы яблони сажали?
Весь сад, что шелестит листвою,
в мешке мы принесли с тобой
и землю влажную копали,
и птицы пели над землей.

НА КОРАБЛЕ

На корабле был пьяный капитан,
и неудача путалась в снастях.
Мы без конца носились по волнам,
забыв о расстояниях и днях.

Пропали карты, потерялась цель,
на вахтах люди выбились из сил,
а океан настраивал свирель
и молотом по борту колотил.

В оцепенении предштормовом,
сосредоточившись на мелочах,
мы что-то делаем, чего-то ждем,
лежим, жуем, живем впотьмах.

Дрожит бушпритом вспоротый туман
от страха перед встречным кораблем.
На мостике горланит капитан,
тщеславием и властью упоен.

Спускают шлюпку, и в последний раз
она в гудящий вздыбленный простор
неверящих уносит вас,
и пеной разлинован приговор.

А мы летим по водяным горам
навстречу гибельной земле.
Там, на руле, бормочет капитан...
Так было и на вашем корабле.

* * *

Мне холодно, холодно стало,
И нежность меня потеряла...
А чья-то случайная жалость
Как милостыня досталась.

* * *

Не покорись ему, княжна,
капризу дикого ордынца,
чей поцелуй горчит как брынза.
Останься снежно холодна.

Пусть крови жаркая волна
тебя ударит в грудь тугую,
пускай он молит и ревнует,
пусть рухнет мир, а ты одна

будь величава и тверда,
но зор не отводи глубокий.
Не Новгород твой пал далекий —
по жилам растеклась Орда.

Не покоряйся вдруг, княжна!
Из темноты на грани ада
твой белый лик светил лампадой,
и поднимались вы со дна.

* * *

Ты в озере умылась на рассвете,
раздвинув листья, льнущие к рукам.
Струится пар от вытянутой сети,
и звуки убегают к берегам.

Вдруг выстрелом с прибрежного куста
слетела птица от плесканья вёсел.
И сразу утро. Наступает осень.

Мы посреди воды. И наша сеть пуста.
И слово замирает на устах.